

Магалиф Юрий Михайлович (1918–2001) – писатель, поэт, актёр, художник.

Автор знаменитых сказочных повестей для детей: «Приключения Жакони», «Бибишка – славный дружок», «Приключения генерала Картошкина» и др. Слава к Магалифу пришла сразу – после того как по радио передали его сказку «Приключения Жакони»: редактору детских передач Ю. Ф. Ольгинской он так и подписал вышедшую вскоре книжку – «Крёстной матери моего Жакони». Родился и рос в культурной семье Санкт-Петербурга

(потом – Ленинграда). Его мать происходила из польского титулованного рода, а по бабушке, певице в петроградском хоре, Ю. Магалиф имел цыганские корни. До войны учился в Ленинградском театральном вузе, но в апреле 1941 г. он был арестован по 58-й статье, как «политически неблагонадёжный», и через шесть лет, после освобождения, обосновался в Новосибирске. Артист-чтец Новосибирской филармонии, Юрий Михайлович Магалиф открыл для множества людей сокровищницу русской и мировой поэзии. Поэтические сборники: «Монолог» (1980); «Дальняя дистанция» (1988); «Просто лирика» (1996) и др.

Мой дом высоко над долиной Ини

Мой дом Ини высоко над долиной.

Текут подо мною зелёные дни.

А нежно-зелёное небо рассвета –

Во всю высоту необъятного лета!

Внизу огородная зелень растёт,

А ниже – на озере ряска цветёт,

А дальше – капустные сизые грядки,

А дальше – рябины растут в беспорядке,

А дальше – земной бесконечный простор,

И с ним бесконечный идёт разговор...

Это может лишь присниться:
В луже хвойная вода,
Две вороны, три синицы
И ворота в никуда...
Два столба, на них ворота –
Посреди лесной глуши!..
Кто-то здесь затеял что-то,
Да, видать, не завершил.
Что он думал в этой чаще?
Как поставил бы забор?
Был он пьяница пропащий
Иль безумный фантазер?
Я бы сам для интереса,
В меру уходящих сил,
Тайну сказочного леса
Для себя отгородил.
И ходил бы на поклоны
В эти заросли тогда:
Три синицы, две вороны
И ворота в никуда...

Букет

Мне очень нравятся сухие травы –
В кувшине старом на моём окне
Они стоят просты и величавы,
Не думая о будущей весне.
Они своё уже отзеленели,
Росой стеклянной тихо отзвенели,
На солнышко налюбовались всласть;
Не грезили о счастье на чужбине
И не в тщеславной выросли гордыне:

На что смиренным слава или власть?
Наивный май, июньскую безбрежность
Хранят в своих звенящих стебельках
Сухие травы – хрупкие, как нежность,
Сухие травы – легкие, как прах.
Шуршащие соломенные сны.
Воспоминания весны.

* * *

Конечно, смерть меня догонит.
Друзья отходную споют,
А «Приключения Жакони», глядишь,
Меня переживут.
То, что придумал возле печки,
То, что привиделось во сне,
То, что на стареньком крылечке,
Стесняясь, прочитал жене –
Всё сберегут библиотеки
(Коль уцелеют от огня).
И, может, в двадцать первом веке
С улыбкой вспомнят про меня.
Покинет сказочка запасник,
Чуть скрипнет ветхий переплет ...
И мой читатель–второклассник
Письмо оттуда мне пришлет ...